

III. 60-е годы

1. Общие замечания

¹ — *Всеобщим возбуждением характеризуется конец 50-х и начало 60-х годов. В. И. Ленин писал об этом периоде: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России „Колокола“, могучая проповедь Чернышевского...»*

Период необычайно насыщенной общественной жизни России, который получил название «шестидесятые годы», в сущности, начался еще в предшествующем десятилетии. Смерть Николая I, проигранная Крымская война, продемонстрировавшая с ужасающей наглядностью экономическую, политическую и военную отсталость России, — все это явилось предвестием нового этапа, — шестидесятых годов. Фактически начало его датируется 1856-м годом. «Кто не жил в пятьдесят шестом году в России, — писал Л. Н. Толстой в неоконченном романе «Декабристы», — тот не знает, что такое жизнь».⁽¹⁾ Н. В. Здобнов подробно и полно рассказал о проводившихся правительством Александра II реформах, о росте печатной продукции, о возрастании роли периодических изданий, о возникновении новых книгоиздательских фирм, о положении в цензуре. Но такая характеристика 1860-х годов, будучи верной, все же не полна. О многих важных событиях общественной и культурной жизни (отразившихся и в библиографии) автор «Истории русской библиографии...» не упомянул.

1856 год начался с амнистии политическим заключенным, прежде всего декабристам, большинство которых активно включилось в общественную жизнь страны. С 1856 г. началась и активная деятельность Вольной русской печати: «Полярная звезда» (1856–1863) и «Колокол» (1857–1868), несмотря на все меры, принимаемые властями, широко распространялись в России. Можно без преувеличения утверждать, что в эти годы А. И. Герцен был «высшей инстанцией», к которой прибегали передовые русские люди. Власть Вольной печати была беспрецедентной; ни ранее, ни позднее ничего подобного в России не бывало. Есть все основания говорить о положительном влиянии изданий Герцена на русскую действительность, однако так же уверенно можно сказать и об отрицательном влиянии на нее прокламаций, которыми так богаты 1860-е гг. Если первые из них («Великорусс», например) еще отличались более или менее мирным тоном, то последующие носили явно провокацион-

ный характер, призывая к физическому уничтожению дворян. Тут был не «революционно-демократический натиск», как это принято утверждать со слов В. И. Ленина, а совершенно безответственные вылазки разрозненных групп молодежи, плохо представлявшей, кому эти прокламации адресованы.

В этой накаленной атмосфере случились петербургские пожары (виновники которых до сих пор не выявлены), а также восстание в Польше (1863). Восстание было подавлено, авторы прокламаций арестованы и сосланы. В 1866 г. прозвучал выстрел Д. В. Каракозова, получивший широкий общественный и политический резонанс. В 1869 г. на политической арене появился С. Г. Нечаев — самая зловещая фигура тех лет. Организованная им «Народная расправа» была чисто экстремистской группой, скрепленной коллективным убийством одного из ее членов. Так вырождались к началу 1870-х гг. революционно-демократическое движение.

Характерным явлением того периода стал нигилизм — идеология, отвергающая ценности старой культуры. Ярким представителем этого течения был Д. И. Писарев. Талантливый публицист, но невероятный путаник в вопросах мировоззренческих, он нанес неисчислимый вред отечественной культуре и искусству, которое вообще трактовал как барскую затею. Отголоски писаревщины оказались очень живучи. Еще «левее» был соратник Писарева по журналу «Русское слово» В. А. Зайцев; он довел «писаревщину» до абсурда.

Для 1860-х гг. характерно увлечение естественными науками, в которых искали панацею от всех бед, в том числе общественных. Русское естествознание той эпохи выдвинуло таких замечательных ученых, как И. М. Сеченов, И. И. Мечников, С. П. Боткин, братья А. Н. и Н. Н. Бекетовы, А. О. и В. О. Ковалевские; вместе с тем среди учащейся молодежи большим успехом пользовались вульгарные материалисты: Г. Бюхнер, К. Фохт, Я. Молешотт и другие. Сведение духовного к физиологическому, превращение теории Ч. Дарвина в некую социальную науку атеистической направленности, отрицание религии, — все это с легкой руки И. С. Тургенева получило название «базаровщины». Отличительной чертой общественной жизни 1860-х гг. явилось активное участие в ней женщин. Появились независимые женщины, добывающие себе хлеб интеллигентным трудом. Массу посетителей привлекала книжная лавка на Невском, в которой восседала Анна Энгельгардт, — «дама из общества». Некоторые из этих женщин — Авдотья Панаева, Людмила Шелгунова, Елизавета Водовозова, Елена Штакеншнейдер — оставили интересные воспоминания, которые до сих пор являются ценными источниками для изучения шестидесятых годов. Значительная часть общества с возмущением встретила новшества. Конфликт отцов и детей, имеющий место во все времена, в ту эпоху достиг апогея.

В ответ на новые веяния стали появляться антинигилистические романы: «Современная идиллия» и «Поветрие» В. П. Авенариуса, «Некуда» и «На ножах» Н. С. Лескова, «Панургово стадо» и «Две силы» В. В. Крестовского, объединенные им в дилогию «Кровавый пуф», «Взбаламученное море» А. Ф. Писемского, «Бездна» Б. М. Маркевича, «Марево» В. П. Клюшникова. И именно на эту эпоху пришелся расцвет таких великих дарований, как Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин.

Заметным явлением культурной жизни страны явилась организация Товарищества передвижных художественных выставок; «передвижники», несмотря на некоторую ограниченность тематики их произведений, внесли существенный вклад в развитие живописи, особенно жанровой. В музыке в те годы возникла «Могучая кучка», выдвинувшая из своих рядов гениального новатора — М. П. Мусоргского.

В то время в ответ на общественную потребность возникли и новые журналы. В 1856 г. начинает свою многолетнюю деятельность «Русский вестник» М. Н. Каткова, и начинает его как передовое издание с конституционным уклоном. На страницах этого журнала были опубликованы такие шедевры, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Преступление и наказание», «Отцы и дети». Так как все выдающиеся русские писатели в самом начале 1860-х гг. покинули «Современник», не находя возможным сотрудничать с Н. Г. Чернышевским и Н. А. Добролюбовым (в особенности с последним), то «Русскому вестнику» досталось такое количество первоклассных произведений, которое сразу выдвинуло этот журнал в число

самых читаемых в России. Что касается прославленного «Современника», то он держался на плаву только благодаря критическим и публицистическим статьям Чернышевского и его последователей. В 1859 г. был основан журнал «Русское слово», вскоре ставший органом нигилистов. И «Современник», и «Русское слово» были закрыты правительством после выстрела Д. В. Каракозова (4 апреля 1866 г.), но уже через два года появились обновленные «Отечественные записки» под редакцией Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина, пытавшихся возродить традиции «Современника».

Шестидесятые годы, насыщенные историческими событиями, оставили глубокий след в духовной и общественной жизни России.

² — *Общественное возбуждение 60-х годов сопровождалось новым значительным ростом печати. Как мы видели, во второй четверти XIX века, под влиянием цензурного террора, размеры книжной продукции не только не увеличивались, но даже сокращались: в 1837 г. издано 1274 книги, а в 1850 г. — только 1081 книга (считая книги на всех языках). В 1850-х годах начинается постепенный рост ее и в 1854 г. издано уже 1589 книг; в 1861 г. — 1773, в 1865 г. — 1863, в 1867 г. — 3388 книг, после чего снова происходит постепенное снижение до 2191 книги в 1872 г.*

Источник статистических сведений, приведенных Здобновым, неизвестен. В 1–3-м изданиях «Истории...» указано: в 1850 г. — только 1091 книга.

³ — *«Составить предмет спекуляции может только такое предприятие, которого необходимость вошла в общественное сознание...».*

У Здобнова не полностью приведены сведения об источнике цитирования: указано только, что она взята из «Полного собрания сочинений» Д. И. Писарева.⁽²⁾

⁴ — *Официозный историк русской цензуры писал о печатании статей, «не заслуживающих одобрения»: «Едва ли когда их появлялось столько, как в 1859–61 годах».*

Имя анонимного историка цензуры — Петр Карлович Щебальский, в конце 1850 — начале 1860-х гг. — чиновник особых поручений Главного управления цензуры; составлял обзоры русской журналистики для представления императору.⁽³⁾

⁵ — *Еще в 1857 г. Александр II поставил вопрос о пересмотре цензурного устава, и в 1859 г. начались конкретные мероприятия по цензурной реформе, затянувшиеся на несколько лет.*

Речь идет о проекте цензурного устава, о котором министр народного просвещения Е. П. Ковалевский в 1859 г. писал: «Государю Императору благоугодно было тогда же (в марте 1857 г. — Н. П.) Высочайше повелеть: заняться этим неотлагательно и, при составлении нового цензурного устава, взять за основание, что разумная бдительность со стороны цензуры необходима».⁽⁴⁾ Работа над составлением нового цензурного устава велась комитетом под председательством А. А. Берте и двумя комиссиями под председательством Д. А. Оболенского.

⁶ — *Министерство внутренних дел вело борьбу с Министерством народного просвещения за обладание цензурой.*

Как уже говорилось выше, Здобнов злоупотребляет словом «борьба» — даже в том случае, когда речь идет всего лишь о ведомственном соперничестве.

Вопрос о переходе к системе «карательной» цензуры и передаче ее в ведение Министерства внутренних дел был поставлен министром народного просвещения Е. В. Путятиным в его записке «О средствах к более успешному достижению цели учреждения цензуры» от 9 ноября 1861 г.⁽⁵⁾

⁷ — *Эта передача официально мотивировалась тем, что Министерство народного просвещения в силу своей задачи покровительствовать литературе не может быть достаточно строгим судьей над печатью. Начиналась новая полоса цензурного террора, вдохновляемого теперь П. А. Валуевым.*

Передача цензуры в ведомство Министерства внутренних дел была осуществлена на основании Указа от 14 января 1863 г.⁽⁶⁾

⁸ — *В 1865 г. издан давно подготовлявшийся новый цензурный устав, отменявший предварительную цензуру для ряда категорий печати (все повременные издания, оригинальные*

сочинения свыше 10 печ[атных] листов, т. е. недоступные для массового читателя, и т. п.) и установивший судебную, а также (для повременных изданий) и административную ответственность.

Под новым цензурным уставом подразумеваются «Временные правила по цензуре» от 6 апреля 1865 г.⁽⁷⁾ Что касается периодических изданий, то разрешение на их выход без предварительной цензуры давал министр внутренних дел.

⁹ — После каракозовского выстрела цензурный террор еще больше усилился. В 1866 г. были окончательно закрыты некрасовский «Современник» и благосветловское «Русское слово» <...> Но и в этих новых цензурных условиях демократическая печать находила способы продолжать борьбу. Во главе ее стали «Отечественные записки», перешедшие в 1868 г. к Некрасову и Салтыкову-Щедрину и закрытые правительством в 1884 г.

Журналы «Современник» и «Русское слово» были приостановлены 15 июня 1862 г. на основании «Временных правил по цензуре» от 12 мая 1862 г.⁽⁸⁾, а закрыты 28 мая 1866 г. по повелению Следственной комиссии князя П. П. Гагарина, что противоречило цензурным законам, по которым периодические издания могли быть прекращены или на основании судебного приговора, или по решению Сената.⁽⁹⁾

Журнал «Отечественные записки» был закрыт 19 апреля 1884 г. так называемым «Совещанием четырех министров».⁽¹⁰⁾

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Цит. по: Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 8.

(2) См.: Писарев Д. И. Сочинения Д. И. Писарева. Полное собрание в 6-ти томах. 5-е изд. Ф. Ф. Павленкова. СПб., 1909. Т. 1. Стб. 245.

(3) См.: Герасимова Ю. И. Несколько замечаний об одной книге историка П. К. Щербальского // Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971. С. 303–311.

(4) См.: Представление министра народного просвещения Е. П. Ковалевского 8 мая 1859 г. по проекту устава о цензуре // Материалы, собранные Особой комиссией, высочайше учрежденною 2 ноября 1869 года для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. СПб., 1870. Ч. 1. С. 327. Цит. по: Лемке М. К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX в. СПб., 1904. С. 314.

(5) См.: Герасимова Ю. И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М., 1974. С. 121.

(6) См.: Указ о передаче цензурных учреждений в ведомство Министерства внутренних дел от 14 января 1863 г. // ПСЗ. Собр. II. Т. 38. № 39162; [Головнин А. В.] Всеподданнейший доклад министра народного просвещения по проекту устава о книгопечатании, читанный в Совете министров 10 января 1863 года. СПб., 1863. С 4, 7.

(7) ПСЗ. Собр. II. Т. 40. № 41988 и 41990. См.: Патрушева Н. Г. Реформа цензуры в России 1865 г.: закон и практика // Solanus. New Series. 1991. Vol. 5. С. 120–129.

(8) См.: Северная почта. 1862. 19 июня.

(9) См.: Оржиховский И. В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями, 1866–1878 гг. Горький, 1973. С. 26–30.

(10) См.: Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 288–292.